

Хаас против Нидерландов

[Haas – the Netherlands] (№ 36983/97)

Постановление от 13 января 2004 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель был рожден вне брака в результате связи между его матерью и Р., который никогда не признавал заявителя своим сыном. Р., тем не менее, регулярно снабжал маты заявителя деньгами и проводил с обоими свободное время, выезжая с ними на однодневные прогулки и делая заявителю подарки. Заявитель утверждал, что называл Р. «папочкой». Р. скончался, не оставив завещания, и К., его племянник и единственный законный наследник, унаследовал его состояние.

Хаас предъявил К. иск, чтобы получить имущество Р. Свои исковые требования он обосновывал следующими соображениями: во-первых, он утверждал, что между ним и покойным, который по его словам был его биологическим отцом, существовали семейные связи в пределах значения Статьи 8 Конвенции; во-вторых, он указывал, что голландское право предусматривает различие для целей наследования между детьми, рожденными в браке, и детьми, рожденными вне брака, что противоречит положениям Статьи 14 Конвенции.

Окружной суд отклонил его правопритязания, указав, что принцип правовой определенности требует, чтобы в круг законных наследников входили бы лица, имеющие доказуемые юридические семейные связи со скончавшимся наследодателем. Суд установил, что в данном случае любое гипотетическое вмешательство государства в реализацию права заявителя на семейную жизнь было предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе. Следовательно, суд счел излишним принимать меры к установлению факта биологического отцовства Р., хотя Хаас утверждал, что Р. был его отцом.

Жалоба заявителя на это решение Окружного суда была отклонена Верховным судом Нидерландов. Суд мотивировал отклонение жалобы следующим: отказ в праве наследовать имущество, обосновываемый только тем, что наследование невозможно ввиду незаконнорожденности потенциального наследника, действительно может вступить в противоречие с положениями Статей 8 и 14 Конвенции; однако могут существовать другие объективные основания для ограничения прав наследования «незаконнорожденными» детьми. При этом Верховный суд отметил, что парламент собирается пересмотреть нормы законодательства в данной сфере.

Вопросы права

По поводу Статьи 8 и Статьи 14 Конвенции (примененных по делу в узязке друг с другом). Спорадические контакты заявителя с Р. Не могут считаться образующими «семейную жизнь» в значении Статьи 8 Конвенции. Кроме того, до подачи заявителем иска о признании его наследником имущества Р., Хаас не пытался в судебном порядке добиться признания его сыном Р. или стать частью его семьи в смысле обретения чувства эмоциональной уверенности в своем с ним родстве. В результате факты дела таковы, что на данный случай не попадает в сферу действия Статьи 8 Конвенции. Вопрос, который рассматривался судами Нидерландов, был не в «семейной жизни» заявителя, а скорее в доказательствах, которыми можно было бы обосновать признание наличия связей между ним и покойным. Европейский Суд отмечает при этом, что поскольку в Нидерландах принято новое законодательство по

вопросам наследования, у Хааса появилась возможность обратиться в суд с иском о признании Р. его отцом.

Постановление

Статьи 8 и 14 Конвенции по данному делу неприменимы (принято единогласно).